

Су Бай слегка замер, и свет, мерцавший в его глазах от слёз, казалось, стал чуть ярче, словно он на долю поверил Чэнь Циньцину.

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [Ха, этот подлец просто несёт чушь.]

Су Бай: [Ты хочешь сказать, что я не стою его?]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [...] Ты, хозяин, стоишь.

Су Бай: [Ну вот, видишь? Это не чушь.]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [...]

Су Бай: [Ты понимаешь, что это значит?]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [Что это значит?]

Су Бай: [Это значит, что у него есть вкус!]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [...]

Чэнь Циньцин: [...]

Су Бай глубоко вдохнул и серьёзно спросил:

— А в твоём сердце сейчас всё ещё есть он?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет.

— Правда? — спросил Су Бай.

Он пристально смотрел на Чэнь Циньцина, словно искал в его глазах правдивый ответ.

Это выражение лица Су Бая не было полностью наигранным — он и сам был немного обеспокоен.

Честно говоря, другие вопросы Су Бая не казались ему особенно важными, поэтому он поставил вопрос о том, является ли он заменой, на первое место.

Даже если он и был заменой, Су Бай не считал это чем-то ужасным...

Его взгляд всегда был устремлён в настоящее.

Если и добавлять что-то, то это была бы будущая маленькая сокровищница, но уж точно не прошлое...

Если бы в сердце Чэнь Циньцина действительно оставался кто-то другой, независимо от того, был ли этот человек похож на него, Су Бай чувствовал, что был бы очень зол.

Под пристальным взглядом Су Бая Чэнь Циньцин снова кивнул:

— Да, правда.

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [Ха, обычно, когда подлецы говорят «правда», это ложь.]

Су Бай: [Чёртова система, разве между людьми не может быть больше доверия?]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [???

Система была немного сбита с толку — почему её хозяин вдруг стал спорить с ней?

Почему он всё время противоречил ей?

Су Бай кивнул Чэнь Циньцину и сказал:

— Хорошо, я верю тебе.

— Да, — ответил Чэнь Циньцин.

Слёзы на глазах Су Бая уже высохли, и, глядя на Чэнь Циньцину, он невольно улыбнулся, словно был полон доверия к нему.

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [Ну, именно так ничтожный пассив снова и снова верит подлецу, и каждый раз получает всё больше боли, что в конечном итоге приводит к отчаянию.]

Су Бай: [Чёртова система, разве ничтожные пассивы всегда такие пессимистичные?]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [Это не вопрос пессимизма, это вопрос того, что доверие снова и снова предают.]

Су Бай: [А?]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [Хозяин, ты скоро это поймёшь.]

Долгожданный сюжет наконец-то начал разворачиваться, и Нелегальная система Ничтожного Пассива не могла сдержать своего возбуждения...

Казалось, она уже видела, как очки душевных страданий стремительно растут.

А вот Су Бай, услышав эти слова системы, погрузился в раздумья...

Поскольку он ещё не сталкивался с этим, он знал только из романов, что это будет очень болезненное чувство, но насколько болезненное — он ещё не испытал...

Это можно будет узнать только после того, как всё произойдёт.

Поэтому Су Бай быстро отбросил эти мысли.

А новость о том, что мужчина пришёл в компанию, быстро дошла до ушей матери Чэнь Циньцины, Вэнь Синьянь.

Узнав об этом, она сразу же занервничала и, придав этому большое значение, отправилась к Су Баю.

Получив сообщение от Вэнь Синьянь, Су Бай пошёл в кофейню, которую она упомянула.

Как только он сел в кофейне, Вэнь Синьянь сразу же с тревогой спросила:

— Ты видел того мужчину, который похож на тебя?

— А? — Су Бай на мгновение замер, затем кивнул. — Да, видел.

Вэнь Синьянь, глядя на его выражение лица, невольно нахмурилась:

— Разве ты не беспокоишься?

— Беспокоиться о чём? — спросил Су Бай.

Вэнь Синьянь, видя, что Су Бай совершенно не осознаёт угрозы, которую этот мужчина может представлять, была и взволнована, и раздражена, и её тон звучал с оттенком разочарования:

— Ты не беспокоишься, что этот мужчина может занять твоё место?!

Су Бай слегка расширил глаза, не веря своим ушам:

— Как это возможно?

— Как это невозможно? — парировала Вэнь Синьянь.

Она посмотрела на Су Бая, чувствуя, что должна заставить его осознать серьёзность ситуации, и с твёрдостью сказала:

— Ты знаешь, что место, которое ты сейчас занимаешь рядом с Чэнь Циньцином, на самом деле его! Он вернулся, чтобы забрать своё место обратно!

Су Бай выглядел ошеломлённым:

— Забрать обратно?

Вэнь Синьянь кивнула:

— Да, и тогда рядом с Чэнь Циньцином не останется места для тебя.

На лице Су Бая появилось сомнение:

— Но я уже спрашивал твоего сына, и он сказал, что в его сердце больше нет места для него...

Вэнь Синьянь, как и Нелегальная система Ничтожного Пассива, не приняла слова Чэнь Циньцина всерьёз и считала, что Су Бай слишком наивен:

— Он говорит, что нет, но кто знает, что у него на уме?!

— Тогда что мне теперь делать? — спросил Су Бай.

— Конечно, не дать им возродить старые чувства! Ты должен сделать так, чтобы и тело, и сердце Чэнь Циньцина принадлежали тебе! — Говоря это, Вэнь Синьянь взглянула на Су Бая, словно понимая, что для него это будет слишком сложно, и смягчила требования. — С сердцем может быть сложно, но хотя бы сделай так, чтобы он не мог от тебя отказаться физически!

Услышав это, Су Бай покраснел.

В этот критический момент Вэнь Синьянь уже не обращала внимания на такие мелочи:

— Вы ведь взрослые люди, чего тут стесняться?

— О... — промямлил Су Бай.

— Достань телефон, я помогу тебе установить приложение и отправлю тебе файл, — сказала Вэнь Синьянь.

Су Бай послушно достал свой телефон и, следуя указаниям Вэнь Синьянь, получил от неё файл. Открыв его, он увидел множество видео, на обложках которых были изображены двое мужчин...

Су Бай покраснел до ушей, и телефон в его руках словно стал горячим...

Вэнь Синьянь, наблюдая за его реакцией, сохраняла полное спокойствие, словно не она отправила ему эти видео.

Она посмотрела на Су Бая и сказала:

— Ты же мужчина, ты должен понимать, насколько важна для мужчины сексуальная сторона отношений.

Су Бай: [...]

Нет, он не понимал.

Между сексом и деньгами Су Бай выбирал деньги.

Как человек, который до сих пор был девственником, он мог это подтвердить...

Хотя он и думал о том, чтобы переспать с Чэнь Циньцином, и не раз, но каждый раз его отвергали, поэтому у него до сих пор не было опыта в этом деле, и он не знал, в чём заключается прелесть.

Он думал, что план матери Чэнь Циньцина, вероятно, тоже не сработает...

— Запомни, иногда небольшая стимуляция может сделать обоих счастливее, — сказала Вэнь Синьянь.

Су Бай, услышав это, замер, а затем покраснел ещё сильнее:

— Я запомню.

— Когда вернёшься домой, обязательно посмотри видео, которые я тебе отправила, понял? — спросила Вэнь Синьянь.

— Да, я посмотрю, — тихо ответил Су Бай.

Вэнь Синьянь кивнула и передала Су Баю бумажный пакет, лежавший рядом:

— Это для тебя.

Су Бай посмотрел на пакет и заметил, что он был плотно запечатан, и невозможно было

понять, что внутри.

Он поднял глаза и посмотрел на Вэнь Синьянь с недоумением:

— Это?

— Ничего ценного, просто возьми, но открой его только когда вернёшься домой, — пояснила Вэнь Синьянь.

Су Бай кивнул:

— Хорошо.

Вэнь Синьянь ещё раз напомнила Су Баю быть настороже с тем мужчиной, чтобы тот не устроил какую-нибудь пакость за его спиной.

В её сердце этот молодой человек, уже в таком возрасте обладавший хитростью, после стольких лет за границей, вероятно, стал ещё более изощрённым.

Вот он, только вернулся в страну, и сразу же отправился к Чэнь Циньцину, да ещё и под благовидным предлогом, чтобы показать себя с лучшей стороны, чтобы Чэнь Циньцин понял разницу между ним сейчас и им в прошлом.

Чтобы Чэнь Циньцин осознал их двоих, и чтобы Су Бай больше не мог быть заменой.

<http://bllate.org/book/16138/1445802>